

1991 — 2001

Продолжаем публикацию аналитического доклада Института комплексных социальных исследований РАН «10 лет российских реформ глазами россиян» (начало см. в № 2 за 2002 год).

Доклад подготовлен рабочей группой в составе: д.ф.н. М.К.Горшков (руководитель), д.ф.н. А.Л.Андреев, к.э.н. Л.Г.Бызов, к.соц.н. Н.М.Давыдова, д.ф.н. А.Г.Здравомыслов, д.ф.н. Г.А.Ключарев, д.ф.н. М.П.Мчедлов, к.э.н. Е.И.Пахомова, к.ф.н. В.В.Петухов, Н.Н.Седова, д.соц.н. Н.Е.Тихонова, д.э.н. А.Ю.Чепуренко, к.ф.н. Ф.Э.Шереги.

Какова социальная структура современного российского общества? Насколько средний класс в нашей стране соответствует тому, что вкладывают в это понятие в западноевропейских странах? Что вообще представляет собой этот уже неоднократно похороненный, но удивительно живучий российский средний класс? В чем своеобразие низшего класса как нового явления по отношению к советскому периоду истории? Об этом и многом другом – в публикуемом ниже разделе доклада.

ОСНОВНЫЕ КЛАССЫ

В ПОСТСОВЕТСКОЙ

РОССИИ

Если попытаться объединить все ступени социальной лестницы в определенные отрезки или, скажем, «пролеты», которые соответствуют тому или иному классу в структуре современного российского общества, то получится следующая картина по самооценкам россиян:

- ♦ *класс выше среднего* (1–4 ступени) – 9,6%;
- ♦ *средний класс* (5–6 ступени) – 31,4%;
- ♦ *класс ниже среднего* (7–8 ступени) – 35,4%;
- ♦ *низший класс* (9–10 ступени) – 23,6%¹.

Таким образом, верхний средний и средний классы общества сегодня составляют в совокупности 41,0% всех россиян, правда, по их самооценке. Для пореформенной России это очень высокий показатель. Причем за все последние годы это самая большая численность среднего класса, выделенного по критерию самоидентификации. Чтобы проиллюстрировать, что происходило с этой частью населения в ходе реформ, приведем лишь несколько цифр. На период начала преобразований общая численность верхнего среднего и среднего классов составляла 51,6%. И хотя стандарты их жизни отличались от западноевропейских, большая часть общества все же оценивала свой социальный статус как вполне благополучный. Летом 1998 г., за два месяца до кризиса, их общая численность, по самооценкам, достигала всего 27,3%, летом 1999 г. – 19,4%, весной 2000 г. – 23,0%. Наконец, еще полтора года спустя, осенью 2001 г., происходит резкий скачок, и с двумя верхними классами себя идентифицируют более 40% населения.

Это настолько быстрый рост, причем именно в той краевой сфере, которая как ни какая другая обеспечивает социальную стабильность в обществе, что закономерен вопрос: насколько справедливо включать в состав этих классов всех тех, кто поставил себя на соответствующие ступеньки социальной лестницы в 2001 году? Насколько, например, российский средний класс соответствует тому, что вкладывают в это понятие в западноевропейских странах? Что вообще представляет собой этот уже неоднократно похороненный, но удивительно живучий и, как птица Феникс, вечно возрождающийся из пепла российский средний класс?

Чтобы ответить на эти вопросы, на-

рисую картину того, что же представляют собой в настоящее время основные классы российского общества.

Класс выше среднего (верхний средний класс) сосредоточен в основном в мегаполисах и областных центрах. Это в массе своей достаточно молодые люди: только 14,4% из них старше пятидесяти лет. 57,5% представителей этого класса имеют высшее образование (включая незаконченное высшее) или ученую степень.

Анализ должностных и профессиональных статусов представителей этого класса показывает, что в его составе заметно выше, чем в других классах, доля бизнесменов, имеющих собственные фирмы с наемными работниками (почти половина всех предпринимателей оказалась в составе именно этого класса), руководителей предприятий, а также самозанятых (то есть имеющих частную практику, семейный бизнес, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и т.п.). Выше, чем в среднем по массиву опрошенных, и доля в его составе квалифицированных специалистов и студентов. Представители этого класса в своем подавляющем большинстве постоянно повышают уровень своих знаний и квалификации, осваивают новые навыки – только каждый седьмой в этой группе за последние три года не делал этого ни в какой форме при соответствующем показателе в 44,8% по массиву в среднем. Эта тяга к образованию дает свои плоды: две трети представителей верхнего среднего класса умеют работать на компьютере, в том числе каждый пятый – на профессиональном уровне (при 5,7% по массиву в среднем).

Средний класс (или, как еще говорят, собственно средний класс) также довольно молод и образован – образовательный уровень не ниже законченного высшего образования имеют в нем 43,8%. В более низких слоях населения число лиц с таким образовательным уровнем составляет уже соответственно около трети в классе ниже среднего и четверти – в низшем классе. Что же касается возраста, то 39,9% представителей среднего класса моложе 30 лет (показатель в двух нижних классах соответственно 21,6% и 8,9%). Старше 50 лет в среднем классе только 22,8% его представителей (в двух нижних – 34,5% и 54,0%).

В профессиональном отношении костяк собственно среднего класса составляют, прежде всего, специа-

листы (18,4%) и квалифицированные рабочие (28,1%). Заметное место в составе среднего класса занимают также руководители и предприниматели, включая представителей семейного бизнеса и индивидуальной трудовой деятельности. Однако, учитывая относительно небольшой удельный вес этих групп в составе населения России в целом, они все же не доминируют в среднем классе. Кроме того, около 12% – «белые воротнички», и примерно каждый десятый его представитель – пенсионер. На соответствующие этому классу ступеньки социальной лестницы поставила себя и почти половина всех участвовавших в опросе студентов.

Представители этого класса также заняты постоянным повышением уровня своих знаний и приобретением новых навыков – лишь менее трети из них не делали этого в последние три года. Компьютером владеют практически половина представителей этого класса (48,9%), причем не менее чем у трети работа связана с компьютером.

Класс ниже среднего (его еще называют базовым классом) более пожилой и менее образованный, чем два верхних класса. Он состоит в основном из рабочих (сельскохозяйственные рабочие составляют наиболее массовую группу этого класса, насчитывающую около четверти всех его представителей) и пенсионеров – около 20%. Еще около четверти – это специалисты и служащие из числа обслуживающего и технического персонала. Впрочем, в его составе понемногу (от 0,6% до 5%) представлены и другие группы – предприниматели, руководители, самозанятые, студенты, безработные и т.д., но не они определяют его «лицо».

Что же касается **низшего класса**, то он объединяет, прежде всего, городских и сельских пенсионеров (более половины его состава), рабочих (в том числе сельских) – 28,6%, а также наиболее неблагополучную часть специалистов – бюджетников и служащих (в общей сложности 14,9%). В его составе не оказалось ни одного предпринимателя и ни одного студента, а все остальные группы были представлены крайне незначительно.

Давая общую характеристику основным слоям современного российского общества, нельзя не отметить и то, что **почти 45% всех работающих представителей класса выше среднего работали на част-**

¹ Элитные круги и «социальное дно» находились вне поля нашего рассмотрения.

Таблица 1

Состав различных классов российского общества, по самооценкам опрошенных, в %

В какой класс входили до начала реформ	Принадлежность к тому или иному классу в 2001 г.			
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низший
Выше среднего	31,1	20,3	29,8	29,6
Средний	46,1	58,6	47,6	43,3
Ниже среднего	19,8	18,3	18,4	16,7
Низший	3,0	2,8	4,2	10,4

ных предприятиях, а работники государственных или приватизированных предприятий были в основном их руководителями. В собственно среднем классе работало на частных предприятиях уже немногим более четверти всех работающих его членов. Что касается класса ниже среднего и низшего класса, то в них доля работавших на частных предприятиях была еще в 2–3 раза меньше, чем в среднем классе. Зато среди их членов, особенно в низшем классе, очень велика была доля семей, где вообще не было работающих (более 27%, причем сюда входят не только семьи, состоящие лишь из пенсионеров, но и семьи с безработными трудоспособного возраста).

Как же сказались период реформ на составе этих классов, какова в них доля тех, кто и до реформ занимал соответствующие статусные позиции, какая их часть ухудшила, а какая улучшила свой дореформенный статус?

Как видно из данных таблицы 1, только сегодняшний средний класс в основном состоит из тех, кто входил в него и до начала реформ. В остальных же классах доля их «старых членов» колеблется в интервале от 17,0% (в низшем классе) до 31,0% (в верхнем среднем).

В то же время, и это надо подчеркнуть особо, в подавляющем большинстве случаев социальная мобильность означала все же перемещение в «смежную» группу, а не скачок через класс. Хотя, надо сказать, что у каждого класса под влиянием реформ сложилась своя, достаточно самобытная судьба. Так, среди тех, кто в настоящее время относится к высшему среднему классу, только 22,8% попали в него, перескочив через класс, а в 3% случаев – и через два. Главным каналом такого рода мобильности выступало занятие предпринимательством. С другой стороны, в среднем классе 20,3% «спустились» в него из высшего среднего, а 21,0% «поднялись» из нижних классов, в том числе 2,7% – из низшего.

Что касается двух нижних классов, то картина в них принципиально иная. 77,4% представителей класса ниже среднего и 72,9% низшего класса, по их самооценке, принадлежали до реформ к двум высшим классам общества. Конечно, подобная самооценка далеко не всегда является адекватной. Но нельзя не учитывать, что именно она формирует отношение этой группы россиян к проводимым реформам, их социально-психологическое состояние, а во многом – и их политические ориентации.

Говоря о динамике состава основных четырех страт российского общества, следует отметить также, что наиболее «провальной» с точки зрения широты их состава была вторая половина 90-х годов. Так, летом 1998 г., за два месяца до кризиса, в составе не только верхнего среднего, но и собственно среднего класса был гораздо выше, чем сейчас, процент руководителей первого уровня и предпринимателей. Однако общий рост в последние полтора года численности двух высших классов привел к тому, что в верхнем среднем и особенно в собственно среднем классе заметно выросла доля квалифицированных рабочих и служащих из числа технического и обслуживающего персонала. Соответственно несколько сократился удельный вес в составе этих классов руководителей первого уровня и предпринимателей.

Заметное влияние на разницу в шансах оказаться в составе двух верхних классов имели жители разных регионов. Видимо, это связано как с самими темпами рыночных преобразований, так и с той экономической моделью перехода к рынку, которая реализуется в каждом конкретном регионе. По итогам десяти лет доля представителей двух верхних классов оказалась наибольшей (более 50% всех опрошенных жителей этих регионов) на Севере и Северо-Западе европейской части России, в Волго-Вятском регионе, а также в Санкт-Петербурге. Наименьшей – в Северо-Кавказском (24,7%), Центрально-Черноземном (31,7%),

Восточно-Сибирском (33,3%) и Дальневосточном (34,5%) регионах. Кстати, в этих же регионах наблюдался и наивысший процент тех, кто был недоволен регионом своего проживания: 19,8% – в Восточно-Сибирском, 15,5% – в Дальневосточном, 13,9% – в Центрально-Черноземном. Для сравнения: в Санкт-Петербурге или Северо-Западном регионе, где сложилась более благополучная картина социальной структуры местного сообщества, этот показатель колебался в пределах 1,5–1,8%. Как видим, **недовольство людей местом своего проживания достаточно отчетливо связано с теми жизненными шансами, которые оно предоставляло каждому своему жителю.** Этот вывод подтверждается всеми нашими исследованиями, которые проводились за годы реформ.

Таким образом, **решающую роль в принадлежности к двум высшим классам российского общества играют такие особенности экономического поведения людей, как вовлеченность в занятия предпринимательской деятельностью, выполнение руководяще-управленческих функций (наличие «властного ресурса») и включенность в рыночный сектор российской экономики хотя бы в роли наемного работника, возможность которой различалась в зависимости от ситуации, складывающейся в каждом конкретном регионе.**

Попробуем оценить, насколько российский средний класс способен служить опорой реформ.

Первой отличительной особенностью как верхнего среднего, так и собственно среднего классов от двух других классов российского общества оказалось их отношение к достижению успеха в основных сферах жизни и деятельности. Так, например, 62,9% представителей верхнего среднего и 40,5% собственно среднего класса считали, что они уже сейчас живут «не хуже других». Причем еще 29,3% представителей верхнего среднего и 40,1% среднего классов полагали, что пока они

Оценка своих перспектив на ближайшие два-три года представителями различных классов, в %

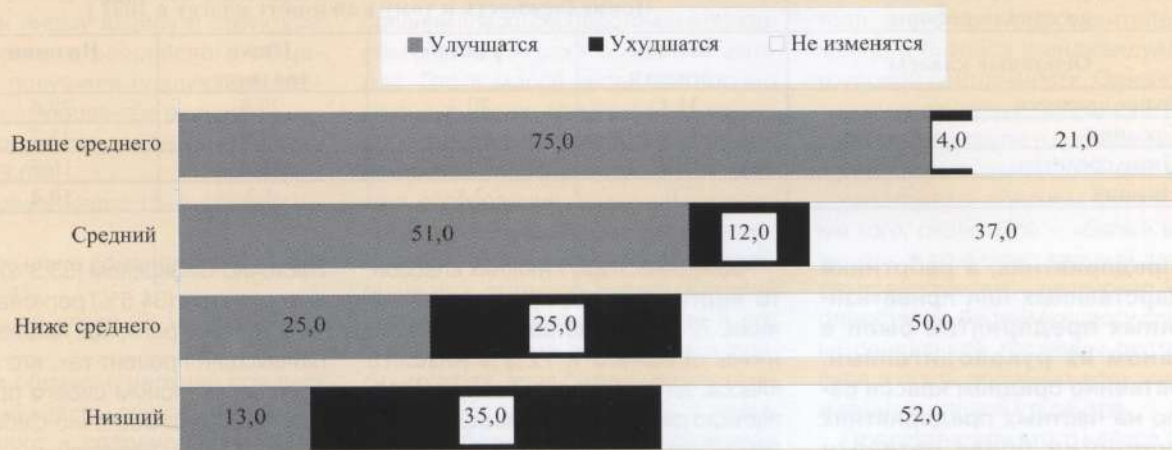
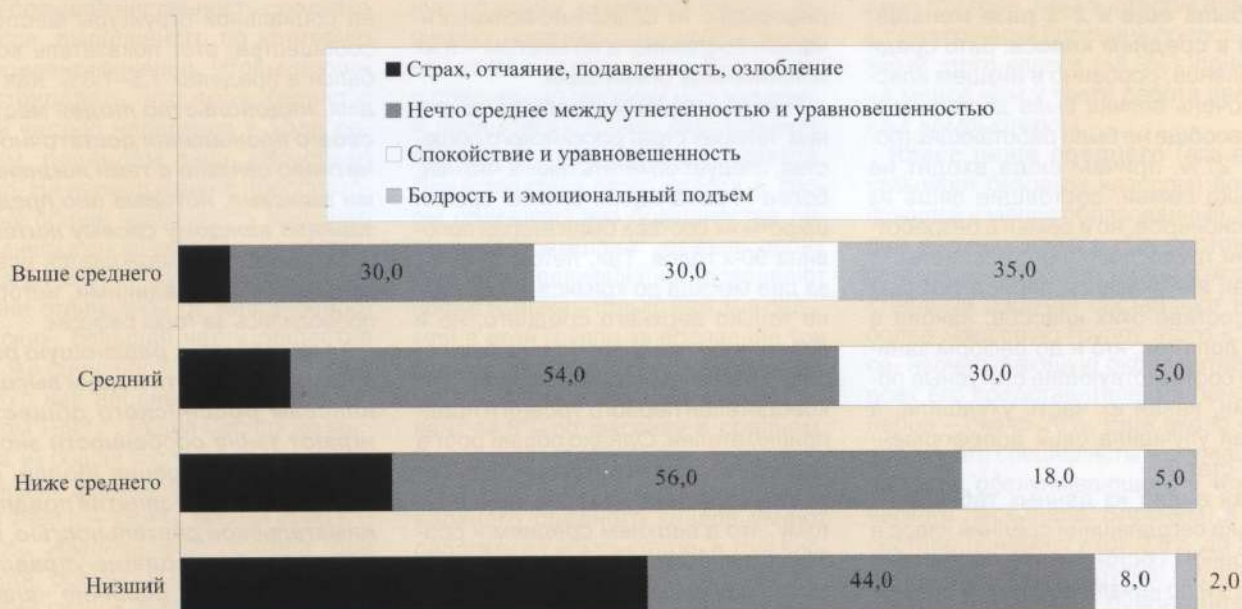

Рисунок 2

Психологическое состояние представителей различных классов российского общества, в %

этого не добились, но добиться этого им по силам.

Действительно, оценка уровня **материальной обеспеченности** представителей различных классов показала, что в двух высших классах достаточно редко фиксировалась серьезная озабоченность уровнем своего материального благосостояния. Более того, почти половина верхнего среднего и более трети среднего класса считали, что у них нет вообще никаких причин для недовольства собственной жизнью (в классе ниже среднего соответствующий показатель составлял 19,1%, в низшем – 7,7%). В то же время для двух нижних классов плохое материальное положение входило в число основных

причин недовольства жизнью у 50–70% их представителей.

Учитывая, что почти 90% представителей верхнего среднего и более трех четвертей собственно среднего класса считали, что они материально обеспечены как минимум удовлетворительно (аналогичные показатели в двух других классах – около 50% и менее 20% соответственно), такое благодушие не удивительно. И хотя заявленные в ходе опроса цифры душевого дохода у представителей двух верхних классов достаточно скромные (и, наверняка, ниже реального уровня доходов большинства из них), все же три четверти верхнего среднего и две трети собственно среднего класса

имели среднемесячный душевой доход в семье выше медианного¹ дохода в своем регионе (в то время как половина класса ниже среднего и две трети низшего класса – ниже медианы).

Более детальный анализ образа жизни двух верхних классов позволил зафиксировать, что, в отличие от двух нижних классов, они имеют возможность не только более качественно питаться и одеваться, но и позволить себе качественный отдых в период отпуска, более разнообразное проведение досуга, активное общение с друзьями. У них лучше здоровье и жилищные условия, возможности для самообразования, а работа, как правило, дает им возможность

¹ Медианный (то есть наиболее типичный) доход в нашей выборке составлял 1400 рублей на человека в месяц, различаясь в зависимости от региона: от 900 рублей – в Центрально-Черноземном регионе до 3000 рублей – в Москве.

Таблица 2
Отношение к результатам реформ в разных классах российского общества, в %

Отношение к реформам, начатым 10 лет назад	Принадлежность к тому или иному классу в 2001 г.			
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низший
Горячо поддерживают	7,2	2,6	1,0	1,5
Видят больше плюсов, чем минусов	55,7	35,4	20,6	8,5
Видят больше минусов, чем плюсов	21,0	36,7	47,5	47,0
Резко отрицательное	4,8	12,2	17,0	32,1
Затруднились ответить	11,4	13,1	13,9	10,9

реализовать себя в профессии. Более того, в ближайшие два–три года они в основном ждут улучшения своего положения (см. рис. 1).

Учитывая все вышесказанное, естественно, что четыре основных класса российского общества различаются и своим общим психологическим состоянием (см. рис. 2).

Как видим, психологическое состояние верхнего среднего класса вполне комфортно. Это единственная группа россиян, где безусловно доминирует положительный настрой (бодрость, спокойствие и т.п.). В среднем классе о бодрости и эмоциональном подъеме как массовом явлении говорить уже не приходится, но все же более трети группы испытывают положительные психологические состояния, а доля лиц с откровенно негативным настроением не слишком высока – 11,0%. В классе ниже среднего численность испытывающих положительный и негативный настрой практически уравнивается. При этом большинство характеризуется состоянием не слишком комфортным. Низший же класс демонстрирует бурный выплеск отрицательных эмоций. Причем у 23,1% – это подавленность, у 12,7% – страх и отчаяние и практически у каждого десятого – озлобление.

Если же учесть еще специфику надежд и притязаний представителей двух верхних классов, то становится понятно, что это действительно наиболее благополучная часть общества, которой есть что терять и которая поэтому заинтересована в сохранении определенной стабильности в обществе.

Анализ специфики жизненных целей и ценностей представителей различных классов убеждает, что каждый из них имеет особую модель отношения к миру, разный образ жизни и представления о том, «что такое хорошо» и «что такое плохо». Эти различия проявляются буквально

во всем, включая политические ориентации, отношение к реформам и тому новому, что они принесли России. Судя по ответам представителей различных классов в ходе опроса, в верхнем среднем классе сегодня оказались, прежде всего, те, кто еще в начале реформ выступал их более или менее активным сторонником (67,0% «за» при 12,6% «против»). Скорее поддерживали реформы и представители собственно среднего класса (47,4% «за» при 29,0% «против»). Практически так же распределялись в момент начала преобразований 90-х годов и сторонники реформ среди представителей класса ниже среднего.

Несколько иначе выглядела картина отношения к начинавшимся реформам у тех, кто попал сегодня в состав низшего слоя – 34,1% «за» и 52,0% «против». Конечно, можно предположить, что это субъективная самооценка, подсознательно учитывающая нынешнее положение людей. Но возрастной, квалификационный и социально-профессиональный уровень представителей современного низшего класса российского общества позволяет утверждать, что он состоит из тех людей, которые действительно относились к реформам в момент начала их проведения более настороженно, чем остальные.

Впрочем, здесь надо отметить, что во всех классах общества, за исключением верхнего среднего, отношение к результатам реформ оказалось скорее негативным, чем позитивным (см. табл. 2).

Как уже неоднократно фиксировалось нашими исследованиями, негативное отношение к опыту реформ последних лет еще отнюдь не означает негативного отношения к рыночным реформам вообще. Поэтому для ответа на вопрос, могут ли средние слои населения выступать опорой реформ, необходимо посмотреть на их позицию по отно-

шению к основным составляющим этих реформ.

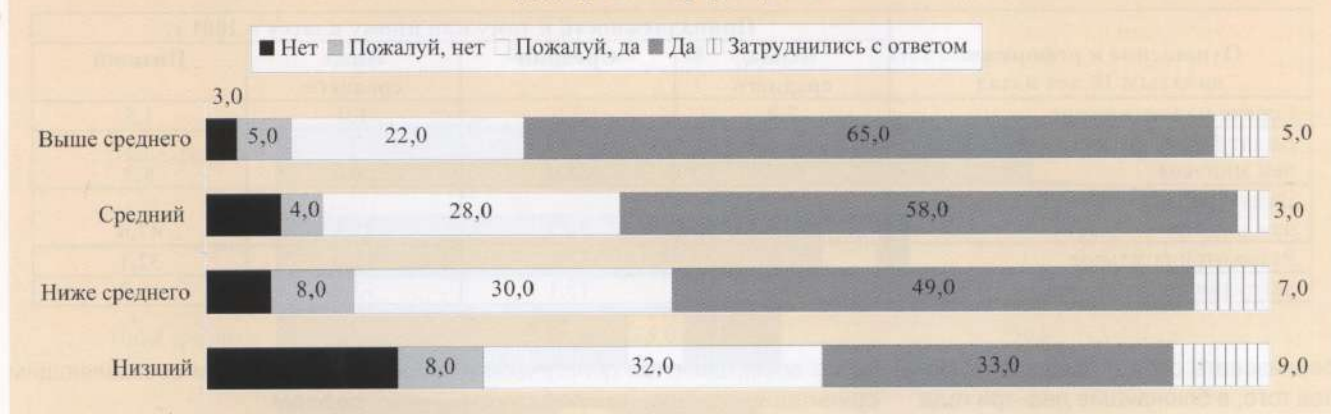
Итак, какой же хотят видеть модель экономического устройства страны представители различных классов? Во всех классах, кроме низшего, это такая модель, которая восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан (в низшем классе наибольшее число сторонников набрало государственное регулирование экономики и контроль над ценами). Отметим в этой связи, что этот идеал стабильно набирал и в 1994 г., и в 2001 г. практически одинаковое число сторонников (почти 40%) и относится к числу наиболее стабильных характеристик массового сознания.

Учитывая все вышесказанное, можно уверенно утверждать, что два верхних класса **представляют собой наиболее социально активную, квалифицированную и во всех отношениях «продвинутую» часть общества. К ним вполне применимо понятие среднего класса в том смысле, как его обычно используют в западноевропейских странах, а следовательно, они могут служить сегодня опорой рыночных реформ. И хотя то, как эти реформы проводились ранее, их не слишком устраивало, нынешний курс руководства страны они в целом поддерживают.**

Что касается **класса ниже среднего – на сегодня наиболее массового, то о нем можно сказать только одно – он достаточно точно воспроизводит усредненную, наиболее типичную для российского общества картину в целом. Причем это касается и его поведения, и его взглядов.** Хотя, как «усредненный» и наиболее массовый, он должен был бы считаться «средним» классом, однако не его стандарты жизни воспринимаются

Ответы на вопрос: «Есть ли у Вас человек, на чью помощь Вы можете рассчитывать в трудную минуту?», в %

обществом как образец для подражания, а стандарты жизни верхнего среднего и собственно среднего классов. С одной стороны, именно это и обуславливает то смещение вниз большинства общества по ступенькам социальной лестницы, которое произошло за годы реформ. С другой стороны, это позволяет говорить о том, что в социальной структуре сегодняшней России, как и в показателях доходов ее населения, существующее в обществе представление о среднем стандарте жизни и среднее как наиболее типичное (медианное) различаются между собой. Причем первое заметно выше второго. Именно ему в социальной структуре российского общества соответствует средний класс, хотя наиболее типичным во всех отношениях является класс ниже среднего (вот почему специалисты предпочитают называть его базовым).

Следует подчеркнуть и своеобразие **низшего класса**. Важность понимания того, что он собой представляет, связана с тем, что из всех классов российского общества именно он является принципиально новым явлением по отношению к советскому периоду истории. Несмотря на наличие в дореформенный период малоимущих слоев населения, установка на необходимость формирования социальной однородности и равенство доступа ко всем основным механизмам интеграции (работе, образованию и т.д.) все же позволяла этим слоям не выделяться в качественно отличный от других слоев общества низший класс со своим образом жизни, особенностями мировосприятия и поведения.

О возрастном и социально-профессиональном составе этого класса, как и о некоторых других его особенностях, уже говорилось выше.

Но, как и у любого другого класса российского общества, у него есть особые, специфичные для него черты. В их числе, в первую очередь, те, которые отражают концентрацию в нем представителей семей с изначально слабыми социальными позициями – семей, где вообще нет работающих (27,4%), людей, имеющих серьезные проблемы со здоровьем, представителей неполных и многодетных семей, одиноких пожилых людей и т.п. Не удивительно, что у представителей этого класса плохие жилищные условия (почти треть из них не имела отдельной квартиры), плохое питание и проблемы с одеждой как следствие их плохого материального положения в целом – средний душевой доход в семьях представителей низшего класса составлял менее 1200 рублей (при 1604 рублях – в классе ниже среднего, 2144 рублях – в среднем и 3450 рублях – в верхнем среднем).

Наиболее удивительным оказалось то, что, вопреки расхожим представлениям о солидарности наименее обеспеченных слоев и эгоистичности и индивидуализме верхних слоев общества, именно в низшем классе сосредоточены те, кто жалуется на отсутствие людей, на помощь которых можно было бы рассчитывать в трудную минуту (см. рис. 3).

Таким образом, **низший класс – это не просто люди с низкими доходами. Это реально сформировавшийся слой социальных аутсайдеров, характеризующихся слабыми социальными позициями, включая проблемы с занятостью, гораздо меньшими ресурсами тех социальных связей, которые как-то могут компенсировать им недостатки государственной социальной политики, плохим здо-**

ровьем, отсутствием надежд на изменение своего положения в лучшую сторону.

Данные наших исследований позволяют говорить о том, что **в результате реформ в России начала складываться социальная структура, характерная для современных западных обществ**. В этом типе социальной структуры есть большинство общества, которое ведет характерный для него образ жизни – как желаемый, так и типичный, что во многом обуславливается разными материальными возможностями. Этому большинству соответствуют средний класс и класс ниже среднего (базовый). Есть околосредние круги, куда попадают не только родившиеся в них люди, но и выходцы из других классов, характеризующиеся высокой степенью достигнутых мотиваций и установкой на карьеру как жизненную ценность. И есть «низы» общества, объединяющие группы, являющиеся социальными аутсайдерами и ведущие иной, нежели большинство общества, образ жизни.

Как показывают наши многолетние исследования, вырваться из этого класса, раз туда попав, – очень непростая задача, оказывающаяся не под силу большинству его членов. В результате происходит замыкание этого класса внутри себя, его состояние как бы «консервируется». Причем, учитывая социально-профессиональную и возрастную характеристики низшего класса, можно утверждать, что в его составе сегодня находится примерно каждый десятый россиянин трудоспособного возраста. Это, пожалуй, одно из наиболее тяжелых социальных последствий реформ.